

Евгений Юрьевич Рукосуев
кандидат исторических наук
доцент кафедры

Член-корреспондент Академии военно-исторических наук, Действительный член Российского геральдического общества. В 2010 г. опубликовал 3 научные работы, участвовал в качестве докладчика на 5 конференциях (международных – 1, всероссийских – 2, региональных – 2).

Е.Ю.Рукосуев

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

История военно-промышленных комитетов кратковременна, и надо сказать, что их появление в военное время было обусловлено конкретно-историческим развитием России начала XX в., а также рядом объективных обстоятельств, вызванных Первой мировой войной. В ответ на неспособность государственной власти наладить нормальное снабжение действующей армии, а также решить многие другие проблемы, в стране начался мощный процесс самоорганизации общества. Небывалая его активность и общественная созидательная энергия нашли выход в создании целого ряда разных по своему характеру общественных организаций. Среди них достойное место заняли те из них, во главе которых встала отечественная буржуазия, впервые проявив себя в качестве общественного организатора и руководителя.

4 июня 1915 г. Центральный военно-промышленный комитет на своем съезде обратился ко всем крупным местным биржевым комитетам с циркулярным письмом, предлагая им взять на себя инициативу создания областных комитетов. В том же письме рекомендовалось, не теряя времени, выяснить какие предприятия работают на оборону, но производительность их может быть увеличена, и предприятия, которые могут быть привлечены к участию в работе для обороны государства¹⁸⁵.

Призыв съезда пал на благоприятную почву. Неспособность царского правительства к руководству войной была очевидна. Поражения на фронте и экономический кризис в тылу возмущали население. Вместе с тем, провинциальная буржуазия не менее чем столичная рвалась к «работе» на оборону ради высоких прибылей. Вот почему на местах активно ухватились за идею военно-промышленных комплексов, и организация их пошла такими

¹⁸⁵ ГАСО. Ф.23. Оп.1. Д.72. Л.24.

быстрыми темпами, что ко времени утверждения положения о комитетах 4 августа 1915 г., все основные звенья этой системы были созданы и функционировали¹⁸⁶.

В общее движение за создание военно-промышленных комитетов активно включилась и уральская буржуазия. Неравномерность состава и неравенство положения отдельных слоев этого класса нигде не выступало столь четко, как на Урале. Как известно, верхушечный слой уральской буржуазии состоял из небольшой, сословно замкнутой, привилегированной группы горнопромышленников, интересы и положение которых резко противостояли интересам всей остальной местной буржуазии. Вследствие этого организационная структура уральских военно-промышленных комитетов сразу приобрела некоторые черты, отличающие их от общепринятой структуры других комитетов.

Это отличие состояло, прежде всего, в том, что на Урале возникли один за другим два военно-промышленных комплекса. Первым был создан Уральский горнозаводской комитет, но образован он был не на Урале, а в Петрограде из представителей правления горнозаводских компаний. Официальной датой его возникновения является 4 июня 1915 г., то есть день первого организационного заседания Центрального комитета, на котором было принято упомянутое обращение к местным буржуазным организациям¹⁸⁷.

Такая «оперативность» со стороны уральских горнозаводчиков не может не вызывать удивление, они давно имели свою постоянно действующую организацию – Съезд горнопромышленников Урала, и, не обременяя себя организационными хлопотами, попросту присвоили Совету своего съезда дополнительное наименование военно-промышленного комитета, а служащим Совета – звания, принятые для выборных должностей в комитетах. Так, председатель Совета Съездов горнопромышленников Н.Н.Кутлер стал дополнительно именоваться председателем Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета, управляющий делами Совета – секретарем комитета и т.д.¹⁸⁸. Делопроизводство горнозаводского комитета было поручено канцелярии Совета, а расходы по новой организации покрывались из резервного фонда того же Совета. В положении о горнозаводском комитете говорилось, что он создается с целью содействия: выяснения данных о военных

¹⁸⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. № 248. Ст. 1853.

¹⁸⁷ Адамов В.В. О положении рабочих и рабочего движения на Урале в годы Первой мировой войны. Свердловск, 1958. С.228.

¹⁸⁸ Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций царизма и буржуазии в период Первой мировой войны // Ученые записки Уральского университета. Свердловск, 1957. Вып.6. С.85.

заказах и условий их выполнения; помощи в получении через правительственные органы сырья, топлива, рабочей силы, оборотных средств, перевозок и валюты¹⁸⁹.

Точно такие же функции выполнял и продолжал выполнять Совет съездов. Кроме того, при широких связях уральской буржуазии непосредственно с ведомствами и участия ее в синдикатах «Продамета» и «Кровля», которым Особым совещанием по обороне было поручено распределение заказов, никакой новой организации для привлечения ее к «работе» на оборону страны не требовалось. Совпадение функции Совета и горнозаводского комитета было настолько полным, что ряд участников XXI Съезда горнопромышленников Урала выражал недоумение по поводу учреждения этой организации. Не мог указать на отличительные признаки этих организаций и их председатель. Отвечая на недоуменные вопросы участников съезда, он лишь сказал, что в горнозаводском комитете «принимали участие и предприятия, не входившие в Совет, правда, весьма ограниченное»¹⁹⁰.

Торопясь с учреждением комитета, горнопромышленники стремились не упустить своей доли привилегий, которая буржуазия России пыталась отторговать у правительства. Кроме того, объединение монополистов в особый комитет, ограждало старую, корпоративную замкнутость горнозаводчиков и в тоже время давало возможность захватить инициативу в организации комитетов на Урале и, таким образом, повлиять на их состав и деятельность в выгодном для монополистов направлении. Расчеты буржуазии на расширение экономических прав комитетов не оправдались. Поэтому горнозаводской военно-промышленный комитет не оставил ни малейшего следа в деле регулирования военного хозяйства. Зато его рука чувствовалась на всех этапах развития местных военно-промышленных комитетов.

Вместе с Центральным комитетом он выступил инициатором образования второго на Урале областного военно-промышленного комитета, с центром в Екатеринбурге. Предвидя законное недоверие местной буржуазии ко всему, что исходит от горнопромышленников, горнозаводской комитет не только гарантировал новой организации поддержку, но обещал допустить ее представителей в свое объединение. Выбор Екатеринбурга в качестве руководящего центра военно-промышленного комитета Урала не был случаен. Интересы екатеринбургской буржуазии исторически были тесно связаны с

¹⁸⁹ ГАСО. Ф.24. Оп.19. Д.1076. Л.2.

¹⁹⁰ Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций... С.86.

горнозаводской промышленностью. Екатеринбургский биржевой комитет, поэтому охотно пошел навстречу предложениям горнозаводчиков и взял на себя всю подготовку по созыву учредительного собрания Уральского военно-промышленного комитета.

Собрание намеревалось провести как «патриотическую» демонстрацию единения сил местной буржуазии и представителей власти. Биржевой комитет разослал 200 пригласительных билетов всем крупным предприятиям Урала, земствам, городским думам, административным учреждениям. Собрание было назначено на 30 июня 1915 г. Из числа приглашенных прибыло всего 70 представителей, так что внушительной демонстрации не получилось. Наиболее многочисленную и организованную группу составили на собрании уполномоченные правлений горнозаводских округов¹⁹¹.

Они задавали тон при обсуждении вопросов и оказали решающее влияние на выбор состава правления областного комитета. Достаточно сказать, что из 11 членов правления, 5 являлись представителями администрации горнозаводских предприятий. Собрание поручило правлению дополнительно привлечь в свой состав представителей еще 13 организаций, список которых был тут же намечен. В будущем правлению дано было право вопрос о дополнительном представительстве решать самостоятельно. К концу 1915 г. в составе Уральского областного военно-промышленного комитета насчитывалось уже 40 чел., представляющих 17 местных буржуазных организаций и административных учреждений. Уральская буржуазия, как и буржуазия всей страны, питала в это время надежды на то, что ей удастся серьезно расширить права военно-промышленных комитетов.

Поэтому на учредительном собрании Уральского областного военно-промышленного комитета было принято решение настаивать на издании правительством закона, предоставляющего комитетам право принудительно обязывать предпринимателей исполнять военные заказы. Причем признавалось, что такой закон должен быть принят в срочном порядке, не дожидаясь открытия очередной сессии Думы, как 87 статью основных законов¹⁹².

Вместе с образованными Всероссийскими Союзом земств и Союзом городов, военно-промышленные комитеты стали неотъемлемой частью общего процесса промышленной мобилизации, в которой, наряду с предприятиями государственного сектора

¹⁹¹ ГАСО. Ф.23. Оп.1. Д.87. Л.15.

¹⁹² Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций... С.87.

экономики, приняла активное участие частная гражданская промышленность. Впервые правительство вынуждено было раскрыть представителям буржуазной общественности не только военно-экономические секреты, но и передать им часть своих государственных функций и полномочий. Возникнув за удивительно короткий срок, военно-промышленные комитеты поставили своей главной целью оказание помощи государству в вопросах снабжения армии и в течение почти двух лет сумели достичь в этом определенных результатов.

В целом же итоги деятельности военно-промышленных комитетов в годы войны условно можно рассматривать в двух плоскостях: экономической и общественно-политической. Хотя двухлетняя хозяйственно-экономическая деятельность военно-промышленных комитетов была во многом ограничена – и их статусом общественной организации, и отношением к ним официальных властей (видевших в комитетах своих конкурентов), и узкой финансовой базой, результаты работы этих организаций оказались вполне весомы.

Военно-промышленные комитеты Урала, позже остальных включившиеся в работу на оборону страны, при крайне неблагоприятных экономических условиях, сумели привлечь к исполнению военных заказов производственные мощности ранее не задействованных частных предприятий, в основном средней и мелкой промышленности, а также ремесленные мастерские, кустарную промышленность, что существенно расширило материальную базу снабжения действующей армии. Несмотря на то, что мобилизованные комитетами предприятия имели слабое техническое обеспечение и до войны практически не сталкивались с военным производством, доля военных заказов на вооружение превышала заказы на интендантское довольствие.

К середине 1916 г. (т.е. через год после начала деятельности военно-промышленных комитетов) кризис снабжения армии был в целом преодолен, в чем немалая заслуга была частной промышленности, в том числе и предприятий, работающих с военно-промышленными комитетами. В целом, комитеты, возглавив общественную промышленную мобилизацию, обеспечили более 1/10 части всех военных поставок в действующую армию, исполнив 11% военных заказов. В частности, Уральский военно-промышленный комитет только через отдел заказов (с октября 1915 г. по 1 мая 1918 г.) обеспечил поставки на сумму около 4.285 тыс. рублей¹⁹³.

¹⁹³ ГАСО. Ф.123. Оп.1. Д.105. Л.42 – 43.

Определенной заслугой уральских военно-промышленных комитетов можно считать и то, что их деятельность способствовала увеличению объемов производства отечественной экономики, что выразилось: в реорганизации и техническом оснащении привлеченных к работе на оборону страны гражданских предприятий; в содействии и организации частных промышленности в тех районах, где до войны ее практически не существовало.

Помимо непосредственной работы по исполнению военных заказов, военно-промышленные комитеты стали инициаторами введения наряду с системой государственного управления, новых форм общественного регулирования и общественного контроля над деятельностью мобилизованной промышленности.

Оказывая содействие правительству в его усилиях наладить работу вышедшей из равновесия экономической системы страны, военно-промышленные комитеты взяли на себя ряд важных государственных функций, создав при комитетах отделы и секции, где решались вопросы обеспечения предприятий металлом, топливом, сырьем, рабочей силой и транспортом. Составной частью общественного регулирования стало участие общественных организаций, в частности военно-промышленных комитетов, в работе Особых совещаний, их комитетов и комиссий, а также в других правительственных учреждениях.

Таким образом, можно говорить не только о широком и разноплановом спектре хозяйственно-экономической деятельности военно-промышленных комитетов, вышедших далеко за пределы организаций, но и о результативности их инициативы, проявленной комитетами в решении общегосударственных проблем.

Существенным является вклад комитетов и в общественно-политическую жизнь российского общества в годы войны. Возникновение этих организаций внесло определенные изменения в традиционную структуру взаимоотношений власти и общества, основу которых составляли «вертикальные» связи, предполагающие условный примат государства над обществом, жесткую централизацию государственной власти и ее строгую иерархию. Деятельность военно-промышленных комитетов и других общественных организаций ускорила формирование новых, «горизонтальных» связей, основанных на равноправном сотрудничестве между собой и партнерстве с властью. Это привело к тому, что в диалоге «государство – общество» не считаться с мнением последнего уже было невозможно.

Не последнюю роль играли военно-промышленные комитеты и в качестве выразителей общественного мнения либерально настроенной

части населения. Заслугой военно-промышленных комитетов явилось создание при комитетах рабочих групп, что стало первым опытом легального сотрудничества отечественной буржуазии с российским пролетариатом. Появление комитетов, руководителями которых стала либеральная и наиболее активная часть российских предпринимателей, сказалось и на оформлении классового самосознания российской буржуазии, и ускорило процесс ее самоорганизации. Совместная работа на оборону объединила предпринимателей разного уровня – представителей крупной промышленности, хозяев средних и мелких предприятий, между которыми до войны практически не существовало прочных связей. Война способствовала не только затягиванию «бреши» между предпринимателями разного уровня, но и создала условия, объединив в одно экономическое пространство центр и провинцию, для налаживания связей между столичной буржуазией и провинциальной.

Работа комитетов внесла коррективы в диалог «буржуазия – общество». Деятельность российских предпринимателей и реальные результаты их работы на оборону способствовали складыванию в российском обществе иного отношения к предпринимательству вообще и, к собственнику-производителю, в частности. В годы войны, когда любая деятельность оценивалась с точки зрения государственной и общественной пользы, труд промышленника и торговца в общественном сознании стал оцениваться как общепользовательный, а сама фигура предпринимателя как полноценная сила общества.